

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СВЯТЫХЪ ПЯСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на ~~~~~ Подписка принимается въ
мѣсть четыре руб., съ пере- **№ 8.** редакціи сего журнала, при
сылкою пять р. с. кievской семинаріи.

1870 года. Февраля 22-го.

Содержаніе: Слово въ недѣлю сыропустную. — Еще по поводу открытія православнаго миссіонерскаго общества въ Москвѣ. — Особенности часовъ великопостныхъ. — Наша педагогическая періодическая литература въ минувшемъ году.

СЛОВО ВЪ НЕДѢЛЮ СЫРОПУСТНУЮ.

*Се нынѣ время благоприятно, се нынѣ
день спасенія (2 Кор. 6, 2)* —

При наступленіи времени благоприятнаго для покаянія, благовременно побесѣдовать о необходимости очистить себя отъ сквернъ плоти и духа въ наступающую св. čtyрдесятницу и не отлагать покаянія на будущее время.

Мы чаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Благодареніе Господу, въ нашей душѣ не совсѣмъ еще погашенъ свѣтъ вѣры заботами, суетою и развращеніемъ сердца: мы думаемъ, хотя по временамъ, о будущей жизни, мы желаемъ, по смерти, войти въ царствіе небесное и считаемъ покаяніе необходимымъ для спасенія нашего. Но многіе изъ насъ или отлагаютъ покаяніе на будущее время, по безпечности и по ложной, ни на чемъ не основан-

ной, надеждѣ на долгую жизнь впереди; или же не осмѣливаются начать исправленіе своего сердца потому, что боятся трудовъ и подвиговъ истиннаго покаянія. Бѣ таковымъ настоящее слово.

Люди легкомысленные, любящіе удовольствіе, или погруженныя въ суетѣ и обременившіе себя чрезмерными хлопотами и заботами, думаютъ, что со временемъ они оступятся, страсти ихъ ослабѣютъ, заботы сократятся,—и тогда они займутся своею душою, станутъ жить по христіански и посвящать себя подвигамъ благочестія. Но когда же это будетъ? Развѣ есть въ нашей жизни время само по себѣ свободное отъ страстей и заботъ? Пока живетъ человѣкъ въ тѣлѣ, до тѣхъ поръ въ немъ пребываетъ законъ грѣховный, и до тѣхъ поръ человѣкъ не свободенъ отъ худыхъ увлеченій сердца, отъ нечистыхъ раздраженій чувственности, отъ заблужденій ума, отъ суеты и крушенія духа. Всякій возрастъ въ нашей жизни имѣетъ свои склонности и увлеченія, всякій день приноситъ особыя заботы.

Покаяюся послѣ..... Но во власти человѣка только настоящее, будущее же въ рукахъ Божіихъ. Расчитывать на годы жизни въ будущемъ, когда и наступающая минута зависитъ не отъ насъ,—слишкомъ безразсудно. Смерть не за горами; она можетъ поразить насъ завтра и нынѣ. Ни дѣтство невинное, ни цвѣтущая юность, ни крѣпкое мужество,—ничто не защищаетъ отъ смерти. Не видимъ ли мы ежедневно, какъ не только старые, но и юные, не одни слабые, но и крѣпкіе, какъ цвѣтокъ отъ палящаго зноя, увядаютъ отъ дыханія смерти?

Покаяюся въ старости... Но въ старости, на которую мы думаемъ возложить попеченіе о спасеніи души, покаяніе и исправленіе жизни труднѣе, печели въ лѣтахъ мужества и въ юности. Грѣховная привычка, прибрѣтенная долгимъ путемъ жизни, срастается, такъ сказать, съ нашею

душею; бремя грѣховное, чѣмъ далѣе растеть, тѣмъ становится тяжелѣе; грѣховный сонъ, чѣмъ онъ продолжительнѣе, тѣмъ крѣпче и безпробуднѣе,—по силамъ ли старости слабой и немощной исправить то, что развращено и испорчено годами долгой жизни, отъучить человѣка отъ всего, съ чѣмъ онъ сжился, что полюбилъ всею душею? И не жестоки ли мы къ себѣ самимъ, когда исправленіе своего сердца и подвиги благочестія предоставляемъ тѣмъ лѣтамъ, которыя имѣютъ нужду въ отдохновеніи и утѣшеніи? Пожалѣйте, бр., свою старость, если только доживете до старости, и не приготовляйте ей, вмѣсто покоя, трудовъ не по силамъ, вмѣсто пріятнаго воспоминанія о добродѣтельной жизни, тяжкихъ угрызеній совѣсти и горькаго, не всегда благоплоднаго раскаянія.

Юность и мужество вы отдаете міру и плоти своей; на служеніе же Богу хотите посвятить вашу старость, т. е. желаете принести въ жертву Богу то, что міру не нужно и плоти не угодно. Думая посвятить въ жертву служенія Богу слабую, дряхлую и болѣзненную старость, вы уподобляетесь тѣмъ іудеямъ, которые лучшихъ животныхъ оставляли себѣ, а въ жертву Госпеду приносили хромыхъ, слѣпыхъ и недужныхъ животныхъ. За такую жертву, приносившіе оную подвергались гнѣву Божію и осужденію... Смотрите, бр., чтобы и ваша жертва, которою вы думаете умилостивить Господа, не вмѣнилась вамъ въ грѣхъ!...

И такъ, бр., не отлагайте день отъ дня спасенія вашего; ходите во свѣтъ, дондеже свѣтъ есть, да мракъ смерти и вѣчная ночь не застигнетъ васъ не готовыми; спѣшите обратиться ко Господу, пока есть силы, время, и время самое благопріятное для покаянія. Время сіе наступаетъ!

Конечно, покаяніе для грѣшника не легкое дѣло, исправленіе жизни испорченной, развращеннаго сердца, разслабленной пороками воли, не можетъ обойтись безъ тру-

довъ и подвиговъ. Но чтожь изъ сего? Неужели мы рѣшимся погубить себя на вѣки потому, что легче упасть въ бездну ада, нежели подняться на небо? Мы иногда охотно подвергаемъ себя болѣзненнымъ операціямъ: прививаніямъ, отнятію членовъ и тому под.; соглашаемся перенести тяжкія страданія не для того, чтобы избавиться отъ смерти навсегда, но чтобы умереть нѣсколько позже, чтобы къ печальной жизни приложить нѣсколько печальныхъ дней; неужели мы убоимся трудовъ и подвиговъ менѣе тяжелыхъ и совсѣмъ не мучительныхъ, чтобы спасти свою душу? Мы часто, до изнеможенія, до истощенія силъ трудимся днемъ и ночью, чтобы устроить себѣ безбѣдную жизнь, упрочить свое счастье только на время весьма короткой нашей жизни; неужели, же мы, чающіе жизни будущаго вѣка, пожалѣемъ трудовъ и усилій для пріобрѣтенія блаженства небеснаго, вѣчнаго?... Жалкіе и неразумные мы люди, если кратковременные труды и лишенія страхомъ своимъ могутъ дѣйствовать на насъ сильнѣе, нежели вѣчныя блага надеждою и желаніемъ пріобрѣсть ихъ! Притомъ же путь добродѣтели труденъ только въ началѣ; чѣмъ дальше, тѣмъ онъ легче, тѣмъ больше на немъ утѣшеній и радостей. Потрудись съ начала; въ послѣдствіи въ самыхъ лишеніяхъ и озлобленіяхъ найдешь столько отрады и духовной сладости, что иго Христова содѣлается для тебя благимъ, и бремя Его — легкимъ. Тогда своимъ опытомъ познаешь, что работать Господу несравненно легче, чѣмъ угождать міру и служить безчисленнымъ прихотямъ многострастной плоти; что въ подвигахъ благочестія несравненно болѣе радости и блаженства, нежели во всѣхъ удовольствіяхъ свѣта, за которыя платятъ драгоценнымъ временемъ, здоровьемъ, состояніемъ, порчею ума, сердца и воли.

Впрочемъ, чего бы ни стоило намъ исправленіе нашего характера и поведенія, мы, безъ сомнѣнія, намѣрены же и

желаемъ когда нибудь обратиться къ Богу; какую же пользу думаемъ приобрести, отлагая день отъ дня и годъ за годомъ наше покаяніе? Думаемъ ли, что эта отсрочка содѣлаетъ наше обращеніе и покаяніе менѣе труднымъ? Напротивъ, если теперь мы чувствуемъ себя слабыми для сего, то что будетъ тогда, когда бремя грѣховъ увеличится, когда раны души застарѣютъ, и мы должны будемъ преодолевать большія препятствія, очищать и заглаживать большее число беззаконій? Кто сегодня неспособенъ начать свое покаяніе и обращеніе къ Господу Богу, тотъ, повѣрьте, завтра еще менѣе будетъ способенъ къ сему великому и спасительному дѣлу.

Молю убо вы, бр., именемъ Господа нашего Іисуса Христа, ради спасенія души вашей, *немедленно обратитесь къ Господу и не отлагайте день отъ дне* покаянія вашего. *Се нынѣ время благоприятно, се нынѣ день спасенія.* Аминь.

П. В.

ЕЩЕ ПО ПОВОДУ ОТКРЫТІЯ ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ МОСКВѢ.

Со временъ св. Владиміра, принявшаго христіанство и крестившаго своихъ подданныхъ, и до нашихъ дней, представители власти церковной и гражданской не преставали заботиться о просвѣщеніи свѣтомъ Евангелія Христова всей земли русской. Въ покоренныхъ и добровольно покорявшихся Россіи странахъ введеніе и распространеніе христіанства, построеніе храмовъ, рукоположеніе священниковъ, отправленіе миссіонеровъ, всегда составляли одну изъ первыхъ заботъ правительства, ясно сознававшаго необходимость въры Христовой для счастья народа и благоденствія государства. На страницахъ отечественной исторіи записаны имена мно-

гихъ, съ истинно-христіанскимъ самоотверженіемъ трудившихся и труждающихся еще во благовѣстїи Христовомъ, въ различныхъ-ближнихъ и отдаленныхъ, дикихъ и непроходимыхъ странахъ несбѣтнаго русскаго царства. Но, не смотря на попеченіе правительства, тысячу лѣтъ неослабно продолжающееся, на усердіе и ревность благовѣстниковъ Христіанства, и до сихъ поръ въ православной русской имперїи, извѣстной во всемъ мірѣ твердостію вѣры и благочестіемъ, многіе милліоны нашихъ соотечественниковъ не знаютъ еще единого истиннаго Бога и единого Искупителя и Спасителя нашего, Господа Іисуса Христа ¹⁾. Неимовѣрные труды и подвиги и чрезвычайныя средства матеріальныя требуются для того, чтобы дѣло миссіонерства нашего совершалось, при помощи Божіей, благоуспѣшно.

Наши инородцы-язычники живутъ разрозненно, не имѣютъ постоянныхъ жилищъ, но кочуютъ съ одного мѣста на другое, на огромныхъ пространствахъ и останавливаются часто въ мѣстностяхъ почти недоступныхъ. Они стоятъ на самой низшей степени грубости и невѣдѣнія; духовныя

¹⁾ Евреевъ, живущихъ въ Россїи, считается болѣе полутора милліона, т. е. четвертая часть всего числа ихъ на земномъ шарѣ; послѣдователей Магомета—около пяти милліоновъ,—это народы турецко-татарскіе и кавказскіе горцы. Число идолопоклонниковъ въ нашей имперїи съ точностію неопредѣлено; но безъ сомнѣнія, оно очень значительно. Живущіе въ Россїи инородцы язычники суть: вогулы и остяки—самый многочисленный народъ въ западной Сибири; самоѣды (около 70 тысячъ) обитаютъ на крайнемъ сѣверѣ въ тундрахъ; обитатели юго-восточныхъ частей Сибири: буряты, орочань, гиляки, тунгусы, ламуты и калмыки исповѣдуютъ ламайскую вѣру; обитатели сѣверо-восточной Сибири—чукчи, юкагиры, коряки, камчадалы и курильцы преданы фетишизму, и только между береговыми жителями распространена христіанская православная вѣра.—

потребности у нихъ не пробуждены и совсѣмъ неразвиты; они рѣдко сходятся съ другими инородцами и почти никогда съ людьми болѣе ихъ развитыми и образованными, отъ которыхъ могли бы заимствовать какія либо свѣдѣнія полезныя и нужныя, но для нихъ неизвѣстныя... Сколько нужно перенести трудовъ, превышающихъ почти силы человѣческія, чтобы на необозримыхъ пространствахъ Сибири отыскать ея жителей въ мѣстахъ пустынныхъ и дикихъ и въ дебряхъ непроходимыхъ!.. Какія лишения и опасности неизбѣжно встрѣчаетъ миссіонеръ, когда онъ проходитъ сотни и тысячи верстъ въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ ни дорогъ, ни тропинокъ; когда онъ переноситъ холодъ въ сорокъ и болѣе градусовъ, отъ котораго стынетъ бровь, захватываетъ дыханіе, или подвергается бушующимъ вихрямъ сибирской выюги, переплываетъ быстрыя рѣки на едва держащихся плотахъ, связанныхъ неискусною рукою, всходитъ на горы, спускается по отвѣснымъ скаламъ. Сколько нужно времени, терпѣнія, благоразумія и искусства, чтобы сблизиться съ дикими обитателями юртъ, приобрести у нихъ довѣренность, разбудить ихъ нравственныя силы, раскрыть понятно для нихъ религіозныя ихъ заблужденія, показать несравненное превосходство святой вѣры Христовой, преподавать ея ученіе догматическое и нравственное, и убѣдить— не силою, не хитростію и обманомъ, какъ дѣлаютъ хвалящіеся своими успѣхами западные миссіонеры, но однимъ словомъ истины—принять новую вѣру вмѣсто той, въ которой обращаемый родился, съ которою онъ свыкъ своею цѣлою жизнію. Новообращенныхъ нужно постоянно учить вѣрѣ и благостію и руководить неослабно, нужно совершать для нихъ богослуженіе. Для этого разбѣянныхъ и кочующихъ необходимо сосредоточивать въ опредѣленныхъ мѣстахъ, пріучать къ жизни осѣдлой, указывать и, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, давать по возможности средства

для этой, имъ незнакомой, жизни; устроить храмы Божіи, опредѣлять при нихъ постоянныхъ священно-и церковно-служителей, давать имъ содержаніе, котораго не могутъ доставить сами бѣдные прихожане; заводить школы и пр. и пр. Все это неизбежно необходимо, чтобы новообращенные пребывали и преуспѣвали въ вѣрѣ и благочестіи христіанскомъ; но для достиженія всего этого недостаточно усилій и средствъ однихъ представителей церкви. Для сего нужны дружныя и согласныя дѣйствія цѣлой Россіи—Церкви, правительства гражданскаго и всего русскаго народа.

Необходимость общаго содѣйствія всѣхъ усиліямъ церкви, въ дѣлѣ просвѣщенія христіанскою вѣрою обитающихъ въ Россіи иновѣрцевъ, понята, наконецъ, и признана въ настоящее время. Доказательствомъ этого служить образовавшееся и уже открытое въ Москвѣ православное миссіонерское общество, уставъ котораго Благочестивѣйшій Государь Императоръ соизволилъ разсматривать и Высочайше утвердить въ 21 день ноября прошедшаго 1869 года. Общество состоитъ подъ Всемилоствѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны и подъ высшимъ наблюденіемъ святѣйшаго Синода. Оно образуется изъ лицъ всякаго званія, состоянія и обоего пола, вносящихъ въ общество не менѣе 3-хъ рублей ежегодно. Цѣль новаго миссіонерскаго общества состоитъ въ содѣйствіи православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ русскаго имперіи нехристіанъ и утвержденіи обращенныхъ въ истинахъ св. вѣры и въ правилахъ христіанской жизни. Содѣйствіе общества первоначально обращается къ миссіямъ въ предѣлахъ восточной Россіи, а по мѣрѣ развитія его средствъ, можетъ простираться на миссіи въ другихъ частяхъ государства, кромѣ Кавказа и Закавказскаго края, гдѣ уже дѣйствуетъ Высочайше

утвержденное Общество возстановленія православнаго христіанства въ указанныхъ странахъ.

Москва—сердце христіолюбивой прав. Россіи и великая сила въ дѣлахъ вѣры православной и народной жизни. Какъ прежде, въ продолженіе семисотъ лѣтъ, она являла живое и небезплодное участіе въ дѣлахъ церкви и отечества, такъ и теперь она съ любовію принесетъ миссіонерскому обществу обильныя жертвы нравственныя и вещественныя, и своимъ примѣромъ возбудитъ сочувствіе къ нему въ цѣлой Россіи, и всѣхъ привлечетъ къ его дѣлу. Настоящій предсѣдатель общества, высокопреосвященный Иннокентій, самъ въ продолженіе долгихъ лѣтъ служившій дѣлу благовѣстія Христова въ отдаленнѣйшихъ предѣлахъ нашего отечества съ истинно-апостольскою ревностію и самоотверженіемъ, и многихъ привлекшій ко Христу и приобрѣтшій признательную благодарность цѣлой Россіи, своею любовію къ иновѣрцамъ—нашимъ несчастнымъ соотечественникамъ, своею мудростію и долготѣнною опытностію, безъ сомнѣнія, больше всякаго другаго принесетъ пользы миссіонерскому обществу и его святому дѣлу. Слѣдовательно, есть основаніе думать, что средоточіе миссіонерскаго Общества въ Москвѣ укрѣпитъ и расширитъ это Общество и дастъ ему средства достойно и съ успѣхомъ выполнить его высокую и спасительную цѣль. И есть основаніе надѣяться, что, при помощи Божіей, святое дѣло вспомошествованія распространенію вѣры Христовой между милліонами нашихъ согражданъ, невѣдущихъ Христа, пойдетъ отнынѣ благоуспѣшнѣе прежняго. Есть основаніе надѣяться, что изъ всѣхъ областей обширной русской земли потекутъ приношенія на святое дѣло распространенія вѣры, и тогда, »какъ свѣтлыя точки, будутъ постепенно умножаться кресты св. храмовъ на горахъ Алтая, на берегахъ Байкала и Амура, въ степяхъ киргизскихъ, на равнинахъ средней Азіи, доколѣ

весь необозримый востокъ нашего необъятнаго царства неозарится чистымъ свѣтомъ православія«. » Можно придти въ восторгъ при мысли«, говорилъ протоіерей Блюхаревъ въ проповѣди по случаю открытія въ Москвѣ миссіонерскаго Общества«, какъ вокругъ храмовъ (устроенныхъ обществомъ) съ ихъ училищами и благотворительными учреждениями будутъ постепенно, такъ сказать, усаживаться кочующія племена, возникнутъ новыя тысячи селеній и городовъ, и на степяхъ пустынныхъ выростеть многомилліонная, просвѣщенная, цвѣтущая часть русскаго царства, которая въ свою очередь понесетъ во глубину Азіи святуя вѣру и просвѣщеніе«.

Пастыри церкви, конечно, лучше другихъ понимаютъ значеніе единой спасающей вѣры Христовой для вѣчной блаженной жизни за гробомъ, и въ устроеніи счастья частныхъ лицъ и благоденствія обществъ. Поэтому они, по ревности о славѣ Божіей, изъ любви къ братьямъ, погибающимъ въ нечестіи языческомъ, и изъ побужденій патріотизма, должны болѣе другихъ содѣйствовать вновь открытому миссіонерскому обществу въ просвѣщеніи свѣтомъ христіанства нашихъ согражданъ. Они могутъ содѣйствовать обществу выдѣленіемъ изъ своей среды людей способныхъ и готовыхъ съ усердіемъ служить дѣлу благовѣстія Христова, равно и своими посильными приношеніями. Таковую услугу могутъ оказать обществу и, безъ сомнѣнія, окажутъ особенно наши обители. У многихъ изъ нихъ найдутся и матеріальныя средства нужныя, и люди достойныя—пригодныя обществу для достиженія его цѣли. Приходскіе священники будутъ содѣйствовать миссіонерскому обществу, если объявятъ своимъ прихожанамъ объ открытіи общества, объяснятъ его цѣль, раскроютъ послѣдствія обращенія къ христіанству ино-вѣрцевъ, живущихъ въ Россіи, спасительныя для нихъ и полезныя для всего отечества нашего, если докажутъ сло-

вомъ Божиимъ и примѣромъ святыхъ необходимость всѣмъ христіанамъ принимать участіе въ обращеніи заблуждающихъ на путь истины и убѣждать жертвовать обществу изъ своихъ достатковъ, кто сколько можетъ; если сами и ихъ прихожане, съ теплою вѣрою и брѣпкою надеждою, будутъ молиться *Господину жатвы*, да *изведетъ* достойныхъ *дѣлателей на жатву свою*, да силою своей благодати возраститъ то, что будетъ насаждено и напоено слабыми силами человѣческими.

О первомъ собраніи и вмѣстѣ открытіи православнаго миссіонерскаго общества уже сообщено читателямъ «Руководства для сел. пастырей» ¹⁾. Второе общее собраніе этого общества состоялось 2-го февраля, въ залѣ московскаго благороднаго собранія, въ числѣ 470 членовъ. Собраніе въ такомъ числѣ, какое рѣдко приходится видѣть въ собраніяхъ нашихъ частныхъ обществъ всѣхъ родовъ, служить яснымъ знакомъ, пишуть въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* ²⁾, что миссіонерское общество пріобрѣтаетъ въ Москвѣ большое сочувствіе. На этомъ собраніи происходили выборы, на основаніи правилъ устава общества, втораго помощника предсѣдателя, казначея иосьми членовъ совѣта. По окончаніи выборовъ высокопреосвященный предсѣдатель, всею душею преданный миссіонерскому дѣлу, выразилъ бывшимъ въ собраніи свою задушевную благодарность за ихъ единодушное, радушное и примѣрное сочувствіе святому дѣлу, и пожелалъ, «да воздастъ имъ Господь всею своею милостію».

Да дастъ Господь Богъ,—желаемъ и мы отъ всего искренняго сердца,—успѣшному началу благоуспѣшное продолженіе, да благословитъ и да увѣичаетъ добрыми послѣдствіями доброе дѣло.

П. Б.

1) Смотри №. 7

2) №. 27.

ОСОБЕННОСТИ ЧАСОВЪ ВЕЛИКОПОСТНЫХЪ.

Часы, отправляемые въ великій постъ, отличны отъ обыкновенныхъ часовъ. Св. четыредесятница, преимущественно предъ всѣми другими постами, издревле посвящена Церковію подвигамъ покаянія. И тѣ священныя воспоминанія, тѣ благоговѣйныя дѣйствія, которыми она предваряетъ и наполняетъ все пространство сего поста, дѣйствительно таковы, что постоянно возбуждаютъ въ насъ усыпленную совѣсть, и обращаютъ сердце къ Господу Богу. Еще за три недѣли предъ наступленіемъ четыредесятницы (въ недѣлю Мытаря и Фарисея) Церковь начинаетъ оглашать слухъ чадъ своихъ пѣснью покаянія: »покаянія отверзи ми двери «..., потомъ за двѣ недѣли—новымъ умилительнымъ пѣніемъ, напоминающимъ объ удаленіи нашемъ отъ отечества небеснаго: »на рѣкахъ вавилонскихъ тамо съдохомъ и плакахомъ.«

Къ сокрушенію сердечному располагаютъ насъ и всѣ евангельскія чтенія воскресныхъ дней, предшествующихъ великому посту: о мытарѣ, о блудномъ сынѣ, о страшномъ судѣ. Въ послѣдній воскресный день предъ четыредесятницею церковь въ своихъ пѣсняхъ и чтеніяхъ оплакиваетъ гибельное паденіе Адамово. На сырной недѣли она начинаетъ уже пріучать насъ къ подвигамъ поста: въ среду и пятокъ сей недѣли отправляется служба великопостная съ поклонами; вмѣсто литургіи читаются только часы съ вечернею и на нихъ статьи изъ пророчествъ (на шестомъ часѣ),—пророка Іоіля о постѣ (въ среду) и Захаріи объ обѣтованіяхъ Израилю и очищеніи (въ пятницу). Замѣчательны особенно вдохновенныя рѣчи Іоіля: *Тако глаголетъ Господь: обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, въ постъ, и въ плачь, и въ рыданіи. И расторгните сердца ваша, а не ризы ваша, обратитесь ко Господу Богу вашему, яко милостивъ и щедръ есть, долготерпливъ и многомилостивъ и раскаяваяйся о злобахъ...*

Между степенми жертвенника восплачутся жерцы служащи Господу и рекуть: пощади Господи люди твоя.

Чинъ богослуженія, который издревле соблюдаетъ св. церковь въ теченіи самой четыредесятницы, вполне приличенъ духу сѣтованія или той печали по Бозѣ, которая составляетъ покаяніе во спасеніе. Мудро соображены съ намѣреніемъ Церкви-содѣйствовать намъ въ подвигахъ поста, собрушенія и покаянія какъ порядокъ службъ, такъ и содержаніе ихъ. Божественная литургія, высокое торжество общенія вѣрныхъ между собою и съ Господомъ, совершается только по субботамъ и воскреснымъ днямъ. По средамъ и пятницамъ и въ четвертокъ пятой недѣли полную литургію замѣняетъ литургія преждеосвященныхъ Даровъ, соединенно съ часами и вечернею. Въ остальные же дни каждой недѣли великаго поста, храня строгій постъ, Церковь, вмѣсто бож. литургіи, совершаетъ только часы съ вечернею вмѣстѣ. Съ внутренней стороны все великопостное богослуженіе проникнуто то горькимъ плачемъ покаянія, то псаломскимъ исповѣданіемъ грѣховъ и нужды въ помощи божіей, то вдохновенными пророчествами о грядущемъ спасеніи. Во всякое время, кромѣ субботъ и воскресныхъ дней, оно совершается съ колѣнопреклоненіемъ. Почасту возносимъ мы тогда проникнутую смиреніемъ молитву св. Ефрема Сирина; духомъ сокрушенія и покаянія дышуть всѣ великопостныя церковныя пѣсни, къ покаянію же располагають насъ обильныя чтенія изъ священнаго писанія ¹⁾. Все богослуженіе совершается тихо, не скоро и съ великимъ благоговѣніемъ. Самымъ вѣшнимъ видомъ храма и богослуженія Церковь поучаетъ насъ тому, — что должно происходить въ нашемъ внутреннемъ храмѣ, что въ душѣ кающагося не должно быть

¹⁾ Въ великій постъ читаются: Псалтырь, кн. пр. Псалм. Бытія и Притчей.

ничего, кромѣ скорби духовной, помышлений о крестѣ и о всѣхъ страданіяхъ божеств. Испытателя за грѣхи наши.

Тотъ же духъ глубоко — покаянный, умиленный, которымъ проникнуто все великопостное богослуженіе, вполне принадлежитъ и часамъ, совершаемымъ въ это время. Такой духъ сообщаетъ имъ прежде всего усиленное чтеніе Псалтыри ¹⁾. Кромѣ положенныхъ трехъ псалмовъ, на каждомъ часѣ читается еще по каѳизмѣ, дважды прерываемой и оканчиваемой славой пресвятой Троицы и троякимъ аллилуія, какъ на утрени. И частое чтеніе изъ псалтыри во время поста особенно способствуетъ возбужденію покаянныхъ чувствъ. По опытному суду святыхъ отцевъ церкви, ни одна книга священнаго писанія не удовлетворяетъ въ такой мѣрѣ нашимъ духовнымъ нуждамъ и потребностямъ, какъ псалтырь; а эти потребности когда наиболѣе чувствуются и когда приличіе всего удовлетворить имъ, какъ не во дни покаянія и очищенія? Во время поста намъ нужно, сколько возможно болѣе, успокоить и умиротворить свою душу отъ бурныхъ и мятежныхъ помысловъ, долго смущавшихъ ее; а «псаломъ, по слову св. Василія великаго, именно доставляетъ спокойствіе душѣ, производитъ миръ, укрощаетъ бурные и мятежные помыслы. Онъ смягчаетъ душу гнѣвливую, уцѣломудриваетъ любострастную, производитъ печаль по Бозѣ, ибо и изъ каменнаго сердца исторгаетъ слезы» ²⁾. Въ теченіи поста каждый изъ насъ ищетъ цѣлебнаго врачевства на многочисленныя и разнородныя свои язвы. «Псалтырь, рассуждаетъ святой Амвросій, есть нѣкоторая полная лечебница спасенія человѣческаго. Кто бы ни читалъ ее, всякій можетъ найти въ ней то врачевство, котораго именно требуютъ язвы его» ³⁾. Постясь, мы стараемся войти въ

1) Каѳизмы на часахъ въ теченіе поста читаются постоянно, и отлагаются только на 1-мъ часѣ въ понедѣльникъ, потомъ на 1-мъ и 9-мъ въ пятокъ и на 1-мъ въ четвертокъ пятой недѣли. Уставъ церков. стр. 31 и 32-я. 2) Hom. in. Psal. T 1 p. 90 dit. Bened. 3) Ambros. in 1. psalm. p. 458 edit. Bened.

себя, вѣрно обсудить опасное состояніе своей души, чтобы принести потомъ полную и чистосердечную исповѣдь во грѣхахъ своихъ. Книга псалмовъ можетъ помочь намъ и въ этомъ. »Книга эта, кажется мнѣ, пишетъ святой Аѳанасій великій, ясно и подробно излагаетъ всю жизнь человѣческую, все состоянія духа, все движенія ума, и нѣтъ ничего у человѣка, что бы она не содержала въ себѣ«¹⁾. Постъ, наконецъ, есть то время, когда мы по возможности, отрѣшася отъ земли и всего земнаго и готовимъ свои души къ принятію небеснаго дара. А святой Златоустъ говоритъ: »ничто столько неспособно восторгать душу, отрѣшать ее отъ земли, освобождать отъ узъ плоти, возбуждать къ любомудрію и презрѣнію житейскаго, какъ божественная пѣснь, стройно и мѣрно сложенная. Богъ далъ намъ псалмы, чтобы они были для насъ источникомъ удовольствія и пользы. Пѣніе псалмовъ очищаетъ душу того, кто поетъ ихъ, Духъ святой осѣняетъ его своимъ наитіемъ. Кто призываетъ Давида съ его гуслими, тотъ призываетъ самаго Иисуса Христа«²⁾.

При окончаніи читаемой на часахъ каѳизмы, священникъ выходитъ изъ алтаря и творитъ предъ царскими врагами три земные поклоны, повторяемые всеми вѣрными, произнося основной стихъ баждаго часа, который выражаетъ, что побудило христіанъ освящать именно сей часъ молитвою. »Заутра услыши гласъ мой, Царю мой и Боже мой«, вызываетъ онъ молитвенно отъ лица всѣхъ на первомъ часѣ, прося Господа о благодатномъ озареніи и просвѣщеніи свѣтомъ незаходимымъ. Тропарь третьяго часа утѣшительно напоминаетъ сошествіе святаго Духа на апостоловъ и заключаетъ молитву о нашемъ духовномъ обновленіи. »Господи,

1). Athanas. epis. ad. Marcell. T. 1 p. 959. 2) in. psalm. XLI. T. V. edit. Bened.

иже пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ апостоломъ твоимъ низпославый, Того благій не отыми отъ насъ, но обнови насъ молящихся«. На шестомъ часѣ молитва къ Распятому. »Иже въ шестый день же и часъ, на крестѣ пригвождей въ раи дерзновенный адамовъ грѣхъ, и согрѣшеній нашихъ рукописаніе раздери Христе Боже, и спаси насъ«. На девятомъ — молитва къ Господу Іисусу Христу, предавшему духъ Свой Богу Отцу. »Иже въ девятый часъ насъ ради плотію смерть вкусивый, умертви плоти нашей мудрованіе Христе Боже, и спаси насъ«. Здѣсь же читаются и другіе тропари, полные умиленія и высокаго духовнаго смысла ¹⁾. Одинъ изъ сихъ тропарей заключаетъ въ себѣ молитву къ Божіей Матери, всецѣло проникнутую вѣрою въ Ея заступленіе. »Надежда и представительство и прибѣжище христіанъ, несоборимая стѣна, изнемогающимъ пристанище небурное, Ты еси Богородице пречистая; но яко мѣръ спасающая непрестанною Твоею молитвою, помози и насъ Дѣво Всецѣлая« ²⁾. Въ другихъ находимъ глубокое ученіе о крестѣ Христовомъ. »Спасеніе содѣлалъ еси посреди земли Христе Боже, на крестѣ пречистѣи рудѣ простерлъ еси, собирая вся языки, зовущія: Господи, слава Тебѣ«. »Посредѣ двою разбойнику мѣрило праведное обрѣтесе крестъ твой: овому убо низводу во адъ тагѣтою хуленія, другому же легчащуся отъ прегрѣшеній, къ познанію богословія«. Предъ окончаніемъ каждаго часа священникъ опять исходитъ изъ алтара и, съ тремя земными (великими) ³⁾ поклонами, произноситъ умиль-

1) Тропари, такъ называемые постные; они читаются на часахъ и во всякое другое время, когда поется аллилуія; напр. въ нѣкот. дни поста рождественскаго и св. апостоловъ. Уст. стр. 119—122.

2) Изъ троп. 3-го часа.

3) Великіе поклоны, говор. въ церк. уставѣ, сей образъ и муть творенія, егда съ молитвою св. Ефрема творятсе. Егда вре-

ную молитву св. Ефрема Сирина, глубоко постигнаго тайну смиренія: »Господи и Владыко живота моего!« Произнесши сперва сію молитву по частямъ, священникъ даетъ время безмолвной молитвѣ, съ малыми (12-ю) поклонами, и въ заключеніе вновь произноситъ ту же молитву, всю и нераздѣльно, сопровождая ее однимъ земнымъ поклономъ. —

Во все теченіе св. четырехдесятницы на шестомъ часѣ предлагаются чтенія изъ пророковъ. Четырехдесятница — такое время, когда церковь преимущественно воспоминаетъ грѣхопаденія и уклоненія человѣка отъ Бога и руководствуетъ падшихъ къ обновленію и блаженному покаянію. Приспособительно къ сему, въ чтеніяхъ пророческихъ она то обличаетъ насъ во грѣхахъ и угрожаетъ за нераскаянность въ нихъ правосудіемъ Божиимъ, то возвѣщаетъ о грядущемъ Искупителѣ и нашечъ спасеніи.

Чтеніе псалтыри нѣсколько сокращается ¹⁾, но за то благовѣствуются среди храма глаголы всѣхъ четырехъ евангелистовъ о жизни, ученіи и дѣяніяхъ Господа, до вольныхъ

ма приближается св. великимъ поклонамъ быти, тогда кійждо воздѣвъ рудѣ, кунно чувствєнныя и умныя очи возводитъ къ Богу. Таже начинаеть молитву со умленіемъ, страхомъ Божиимъ и слезами (аще имать и дарованіе слезъ) и тако молится молитвою св. Ефрема, глаголя: Господи и Владыко живота моего, — стоя право и неуклонно зря къ Богу душевно и тѣлесно; и совершивъ молитву, творить поклонъ великій. Таже воскловився и ставъ право (наки управися, якоже и прежде) душевно и тѣлесно зря къ Богу молится, глаголя вторую часть молитвы св. Ефрема: »духъ же цѣломудрія«. и окончивъ, наки творить поклонъ великій. И воскловився второе, глаголетъ третію часть молитвы: »ей Господи Царю«, и совершивъ ю, наки творить третій поклонъ великій«. Уст. стр. 391—993.

Отлагаются каѳизмы на 1-мъ и 9-мъ часахъ.

Его страданій. Симъ благовѣстіемъ о земной жизни Господа Іисуса Христа, церковь старается глубже напечатлѣть въ умъ и сердца нашемъ божественный образъ Господа Спасителя, Его спасительное ученіе, благотворныя дѣла Его и наконецъ то, что Онъ пришелъ пострадать добровольно, насъ ради и нашего ради спасенія.

В.

НАША ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПЕРІОДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ВЪ МИНУВШЕМЪ ГОДУ ¹⁾.

3) *Дѣтскій Садъ* ²⁾—педагогическій журналъ для родителей, наставниковъ и воспитательницъ.

Этотъ журналъ издается, подъ редакцію перемѣнныхъ лицъ, съ 1866 года. Названіе свое онъ заимствовалъ отъ тѣхъ воспитательно-учебныхъ учреждений, развитію и усовершенствованію которыхъ содѣйствовалъ знаменитый германскій педагогъ Фридрихъ Фребель, назвавъ ихъ *дѣтскими садами* ³⁾.

1) См. № 6-й.

2) Выходилъ въ минувшемъ году въ два мѣсяца одинъ разъ, а въ 1870 году будетъ выходить ежемѣсячно. Подписная цѣна съ пересылкою 4 руб. Подписка принимается: 1) въ Спб. по Стремянной улицѣ домъ № 5, квартира № 7, и 2) въ главной конторѣ «Дѣтскаго Сада», при книжныхъ магазинахъ А. А. Черкесова—въ С. Петербургѣ и Москвѣ.—

3) Фридрихъ Фребель, глубоко убѣжденный въ томъ, что общественное воспитаніе никогда не пойдетъ успешно, если не будетъ преобразовано къ лучшему первоначальное домашнее воспитаніе, всю свою жизнь посвятилъ тому, чтобы содѣйствовать такому преобразованію, и послѣ десятилѣтняго изученія малолѣтнихъ дѣтей, пользуясь идеями Песталоцци, составилъ цѣлую систему пер-

Россіи.—Въ составъ программы его входятъ: статьи по воспитанію вообще; обученіе въ школь и дѣтскихъ садахъ; образцовые уроки по разнымъ предметамъ преподаванія; педагогическая хроника (русская и заграничная); критика и библиографія по дѣтской, учебной и педагогической литературѣ; смѣсь: дѣтскія характеристики, работы, игры и забавы, разныя новости и мелкія извѣстія.

Не свободенъ и *Дѣтскій Садъ* отъ общей участи разсмотрѣнныхъ уже нами педагогическихъ журналовъ—въ томъ отношеніи, что начальная дѣятельность его прежде совершенно соотвѣтствовала цѣли и программѣ изданія,—а чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе увлоненій отъ послѣдней. Въ первые три года своего изданія *Дѣтскій садъ* точно выполнялъ свою программу и могъ быть пригоднымъ руководствомъ для родителей и воспитателей малолѣтнихъ дѣтей. Въ тѣ годы встрѣчалось въ немъ очень много интересныхъ статей по воспитанію въ семьѣ и въ дѣтскомъ саду, довольно хорошихъ рассказовъ для дѣтей;—въ прибавленіяхъ къ нему постоянно помѣщались рисунки работъ дѣтскаго сада—для раскладыванія, рисованія, выкалыванія, плетенія, для работъ изъ папки, для вырѣзыванія, строенія и т. п.; подвижныя игры съ пѣснями (хотя нѣкоторыя изъ нихъ и носятъ характеръ нѣмецко—мѣщанскій), положенными на ноты. Уже не встрѣчаемъ этого въ минувшемъ году. Должно быть матеріала не стало, программа вся исчерпана; этимъ, конечно, нужно объяснять то, что редакція Дѣтскаго Сада на минувшій годъ расширила свою программу, начавъ го-

понравилась нѣкоторымъ изъ нашихъ педагоговъ, что они стали издавать специальный педагогическій журналъ «Дѣтскій Садъ», который посвященъ исключительно разъясненію цѣли дѣтскихъ садовъ и указанію пріемовъ, нужныхъ для этихъ заведеній, при устройствѣ ихъ въ Россіи—въ городахъ, для дѣтей средняго и высшаго сословія.

ворить и объ образованіи болѣе взрослыхъ дѣтей. Она сама объясняетъ дѣло такъ, что »дѣтскіе сады не существуютъ у насъ въ настоящее время (въ 1868 г.) въ такихъ размѣрахъ, которые бы оправдывали необходимость особаго органа. Прежде, мы, говоритъ редакція, занимались разъясненіемъ сущности дѣтскихъ садовъ; когда же сущность опредѣлена и очень мало остается недосказаннаго, дѣятельность наша должна теперь принять другой оборотъ».

Прямо и откровенно сказать, это, выйдетъ тоже, что мы выше сказали—матеріала нѣтъ, программа исчерпана, дѣтскіе сады на русской почвѣ не прививаются. Но мы, съ своей стороны, можемъ только пожалѣть объ этомъ; напрасно редакція измѣнила свою дѣятельность. Ублоняясь отъ первоначальной своей программы, какъ нельзя болѣе соответствовавшей и самому названію изданія, она вступаетъ въ конкуренцію, по вопросу объ образованіи взрослыхъ дѣтей, съ другими, болѣе солидными, педагогическими журналами, тогда какъ на прежнемъ своемъ поприщѣ она стояла одна твердо и возбуждала всеобщій интересъ, такъ какъ способы занятія съ маленькими дѣтьми, можно положительно сказать, мало кому извѣстны у насъ. Конечно, если за три года редакція все высказала, что имѣла и умѣла сказать по вопросу о воспитаніи малолѣтнихъ дѣтей: то можемъ только пожалѣть о скудости матеріала и недостаткѣ лицъ, которыя бы принимали участіе въ разрѣшеніи того важнаго вопроса, надъ которымъ Фридрихъ Фребель трудился всю жизнь.

Впрочемъ, указывая на истинно полезную дѣятельность *Дѣтскаго сада*, въ первые три года его изданія, на добросовѣстное выполненіе своей задачи, и высказывая сожалѣніе о расширеніи его программы въ ущербъ прежней, мы тѣмъ нисколько не унижаемъ его прошлогодней дѣятельности. Напротивъ, мы можемъ указать не мало статей, которыя какъ

по содержанію, такъ и направленію своему, находимъ интересными и полезными для сельскихъ пастырей. Къ числу такихъ, по нашему понятію, нужно отнести:

1) *Изъ жизни* ¹⁾). Подъ такимъ заглавіемъ описано нѣсколько случаевъ, взятыхъ прямо изъ жизни, непосредственно связанныхъ съ развитіемъ дѣтской природы. Описанія эти имѣютъ свой смыслъ и интересъ для всякаго отца, воспитателя, всякой матери семейства. Изъ нихъ, несомнѣнно, вынесутъ они умѣнье, съ большимъ противъ прежняго анализомъ, относиться къ явленіямъ, совершающимся вокругъ ихъ въ самой жизни и въ жизни ихъ дѣтей. Можно думать, что въ этихъ описаніяхъ многіе найдутъ и разрѣшеніе тѣхъ вопросовъ, надъ которыми имъ приходилось задумываться.

Въ превомъ описаніи переданъ случай, показывающій, какъ вредно давать дѣтямъ читать книгу прежде, чѣмъ самъ отецъ разсмотритъ ее, и представленъ поразительный примѣръ неспособности матери отвѣчать на самые не хитрые, простые вопросы ребенка. По поводу послѣдняго обстоятельства авторъ разсказа отъ всей души обращается къ матерямъ съ такимъ воззваніемъ: »можемъ смѣло увѣрить читателей, что никакая, самая отличная, т. е. вполнѣ умная дѣтская книга не принесетъ плода тамъ, гдѣ мать, первая учительница и воспитательница ребенка, не въ силахъ отвѣчать на его, совершенно естественные и въ высшей степени простые, вопросы. Хотите сдѣлать добро для вашихъ дѣтей, матери, учитесь прежде всего сами; переучивайтесь, если необходимо переучиваться; наблюдайте жизнь природы и жизнь вашихъ дѣтей; размышляйте о сдѣланныхъ вами наблюденіяхъ. Только при подобныхъ условіяхъ возможенъ вѣрный выводъ, который

¹⁾ См. книжки за мѣсяцы мартъ и апрѣль, май и июнь, июль и августъ, ноябрь и декабрь.

послужить вамъ свѣтильникомъ въ лабиринтъ жизни вашихъ дѣтей и твердымъ основаніемъ для всѣхъ дальнѣйшихъ вашихъ дѣйствій, во имя блага дорогихъ для васъ существъ». А въ заключеніе обращается и къ отцамъ. »Мы хотимъ довести васъ до убѣжденія, что не учителя, не школа, не различные воспитатели приносятъ благо или зло вашимъ дѣтямъ, а прежде всего вы, отцы и матери, являлись источникомъ или блага, или зла для нихъ«.

Во второмъ описаніи разсказанъ весьма интересный случай, наглядно показывающій, какое значеніе въ дѣлѣ воспитанія ребенка имѣетъ среда, окружающая его. Полезно прочесть этотъ разсказъ, потому что мы—отцы и матери, обыкновенно, при обсужденіи различныхъ явленій дѣтской природы, забываемъ о томъ, что прежде всего необходимо намъ взглянуть на самихъ себя, на свою жизнь, на тѣ всѣдневныя явленія, которыя охватываютъ жизнь ребенка, словомъ—взглянуть на среду, окружающую и насъ самихъ, и дѣтей.

Въ третьемъ—оживленномъ разсказѣ представленъ интересный случай, ясно показывающій намъ—родителямъ, до какой степени благо и счастье всей будущей жизни нашихъ дѣтей зависитъ прежде всего отъ насъ самихъ, отъ условій домашней жизни ребенка, что могутъ сдѣлать разумные родители для своихъ дѣтей. У автора одна мысль: »Худъ вышелъ вашъ сынъ,—прежде всего вишите не школу, не жизнь, не людей, съ которыми онъ столкнулся на жизненномъ пути, а самихъ себя, свое неумѣнье взяться за дѣло воспитанія, свой полный индифферентизмъ къ такому вопросу, выше котораго не существуетъ никакого вопроса для разумныхъ родителей«.

Въ четвертомъ и послѣднемъ разсказѣ представленъ случай мучительнаго обученія дѣвочки музыкѣ, по поводу котораго авторъ ясно высказываетъ такую мысль,—что ранѣе

12-тилѣтняго возраста малолѣтнихъ дѣтей учить музыкѣ положительно не должно. На возраженіе, какое обыкновенно предлагается въ такомъ случаѣ, именно, что образованъ хорошаго музыканта можно лишь при томъ условіи, если ученикъ или ученица начали учиться игрѣ въ раннемъ возрастѣ, когда руки ихъ гибки, такъ какъ механическая быстрота рукъ, столь важная въ этомъ дѣлѣ, пріобрѣтается по преимуществу навыкомъ, упражненіемъ, — авторъ отвѣчаетъ вопросомъ: что дороже для родителей, развивать ли механизмъ рукъ дитяти, или развить и укрѣпить его физическое здоровье? Далѣе онъ старается доказать, что обучать ребенка въ теченіи многихъ лѣтъ жизни такому ремеслу или знанію, изъ которыхъ онъ впоследствии, въ жизни, не сдѣлаетъ рѣшительно никакого употребленія, значитъ поступать положительно безсмысленно. А вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, развѣ мало такихъ примѣровъ, что дѣвицы, которыхъ въ дѣтствѣ учили музыкѣ съ утра до вечера, которыя, по волѣ матерей, упражняли пальцы въ механизмѣ игры чуть не до обмороковъ, по выходѣ замужъ окончательно бросали музыку, о которой не могли говорить безъ озлобленія? Наконецъ, авторъ положительно вооружается противъ обученія музыкѣ — какъ спеціальности женскаго образованія. »Дѣлать обученіе музыкѣ спеціальностію женскаго образованія, говоритъ онъ, значитъ оскорблять и унижать женщину, ибо такимъ образомъ мы отрываемъ ее отъ дѣятельности общественной; такимъ образомъ прямо говоримъ ей, что твое мѣсто въ гостиной, среди гостей, которые будутъ восхищаться твоей игрой на фортепіано, твоими танцами; ибо, дѣйствительно, до сей поры образованіе женщины, ограниченное музыкой, танцами и французскимъ языкомъ, стремилось только къ тому, чтобы сдѣлать ее предметомъ выставки. Если вдуматься глубоко въ такую роль женщины, то безнравственнѣе трудно и представить себѣ что нибудь «.

2) *Жизнь и стремленія Дистервега, нѣмецкаго Песталоцци* ¹⁾. Эта статья весьма интересна для того, кою сколько-нибудь занимают педагогическіе вопросы. Здѣсь не мѣсто, конечно, передавать подробно обстоятельства жизни знаменитаго педагога; достаточно знать, что личность Дистервега выдается изъ общей среды германскихъ педагоговъ, какъ по своимъ стремленіямъ, такъ и по энергіи, какой отличалась вся его дѣятельность на поприщѣ педагогическомъ. Но не лишнимъ находимъ передать здѣсь нѣкоторые изъ его дидактическихъ совѣтовъ и правилъ учителямъ, для дальнѣйшаго усовершенствованія себя: 1) читай главныя сочиненія тѣхъ педагоговъ, которые сдѣлали что-нибудь самостоятельно. 2) Изучай за одинъ разъ только одинъ предметъ. 3) Вникай въ смыслъ цѣлаго. 4) Перечитывай снова важнѣйшія сочиненія. 5) Составляй изъ нихъ извлеченія; читай съ меромъ въ рукахъ. 6) Разговаривай о читанномъ съ кѣмъ-нибудь. 7) Читай больше всего по тому предмету, который преподаешь. Или вотъ совѣты учителямъ во время преподаванія: 1) Изучи и обработай предметъ, который желаешь преподавать. 2) Въ основаніе своего преподаванія положи какой-либо печатный учебникъ; употребляй его гдѣ и какъ хочешь, только не во время преподаванія. 3) Привыкай приготовляться къ каждому уроку въ отдѣльности. 4) Отмѣчай въ книжечкѣ всѣ замѣчанія, прибавленія и опыты, которые ты желаешь сдѣлать во время преподаванія. 5) Какъ только ты основательно изучишь учебникъ, по которому преподаешь, то изучай и другіе по тому же предмету. А вотъ нѣкоторые изъ его дидактическихъ правилъ: 1) Преподаваніе должно быть сообразно съ природою развивающагося ребенка. 2) Начинай преподаваніе съ той точки, на которой стоитъ учебникъ, и продолжай его

1) Напечатана въ книжкѣ за мартъ и апрѣль мѣсяцы.

ясно и безъ скачковъ. 3) Не учи ребенка тому, что не можетъ ему пригодиться въ данное время; не учи его также тому, что ему впоследствии не пригодится. 4) Учи наглядно. 5) Иди отъ близкаго къ отдаленному, отъ простаго къ сложному, отъ легкаго къ трудному, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. 6) Преподавай элементарнымъ, но не научнымъ образомъ, и т. д.

3) *Учительская Семинарія*. Статья эта сама по себѣ не представляетъ особеннаго интереса, такъ какъ рѣчь въ ней идетъ о предметѣ хорошо всеѣмъ извѣстномъ; но интересенъ въ ней, собственно для насъ, взглядъ автора на предметъ, по вопросу о томъ, что нашъ народъ еще не нуждается въ образованныхъ учителяхъ, что ему нужны только учителя, которые могли бы научить его грамотѣ, а эту обязанность могутъ исполнять *сельскіе священники, диаконы и пономари*. Вотъ какъ разсуждаетъ авторъ по поводу этого вопроса: «грамота есть только средство къ развитію; а самое развитіе дается только наукой. Слѣдовательно, заботиться объ одной грамотности, значитъ смѣшивать средство съ цѣлью образованія. Положимъ, что священники и вообще духовныя лица могутъ научить народъ читать, но могутъ ли они ему дать научное образованіе, которое возвыситъ его умственное развитіе? Во-первыхъ, духовенство само не получаетъ у насъ такого образованія; во вторыхъ, еслибы оно даже получало такое развитіе, то и тогда не могло бы дать его народу, такъ какъ, употребляя очень много времени на обученіе, оно невольно должно было бы упускать церковныя дѣла; въ третьихъ, школы, находясь въ рукахъ духовенства, никогда не даютъ хорошихъ результатовъ, такъ какъ духовныя лица смотрятъ на школьныя занятія, какъ на дѣло второстепенное. Въ четвертыхъ, духовныя лица не могутъ владѣть тѣми педагогическими приѣмами и методами, которые въ новѣйшее время

приняли такіе громадныя размѣры, благодаря усиѣхамъ педагогикки и антропологги. Словомъ, школы въ рукахъ духовенства не соотвѣтствовали бы той цѣли, которой они предназначены служить». На сколько правды въ этихъ доводахъ автора, да судить самъ читатель; наши разсужденія по этому предмету расширили бы не въ мѣру предѣлы педагогическаго обзора. Одно замѣтимъ: автору хочется, во что бы то ни стало, доказать, что духовенство не можетъ завѣдывать народнымъ образованіемъ, для того, чтобы рельефнѣе выразить необходимость особыхъ учрежденій для приготовления народныхъ учителей—именно учительскихъ семинарій. Дѣло понятное.

4) *Нѣсколько словъ о народномъ образованіи* ¹⁾. Сущность взгляда автора на народное воспитаніе выражена въ слѣдующемъ его проэктѣ: »прежде школъ грамотности нужно открыть школы, которыя бы исподоволь воспитали матерей семействъ, т. е. воспитали бы женщинъ. Первымъ основаніемъ такого воспитанія могутъ быть »Дѣтскіе сады« для народа въ деревняхъ. Сады эти имѣютъ уже ту выгоду, что отстраняютъ отъ ребенка, при первомъ его развитіи, скучное и систематическое ученіе школы, даютъ его духовнымъ силамъ дѣятельность, оставляютъ его въ средѣ ему подобныхъ дѣтей, съ которыми онъ работаетъ, занимается и играетъ. У него есть друзья, товарищи, соперники и, не оставляя совершенно семьи, онъ уже дѣлаетъ первоначальную попытку къ жизни самостоятельной и общественной съ такими же дѣтьми, какъ самъ, и съ тѣми самыми, въ средѣ которыхъ ему придется жить впоследствии. Дѣтскіе сады въ деревняхъ принесутъ уже ту пользу, что дѣти не будутъ оставаться безъ присмотра, какъ это дѣлается теперь, въ то время, когда матери и отцы въ полѣ. Въ де-

1) См. книжку за мѣсяцы май и іюнь, стр. 275.

ревнѣ всегда найдется одинокая женщина, которая, ради куска хлѣба, согласится взять на себя надзоръ за дѣтьми. Но главная задача состоитъ въ томъ, чтобы былъ хорошей наставникъ или наставница, которые могли бы руководить занятіями и играми дѣтей въ подобныхъ садахъ, знакомить дѣтей съ природою и ея явленіями, что послужить къ уничтоженію народныхъ суевѣрій, наблюдать, чтобы занятія и работы дѣтей сообразовались съ тѣми занятіями и работами, которыми они должны будутъ заниматься въ продолженіи всей своей жизни, и служили бы какъ бы преддверіемъ ихъ. Такими садами должны бы были заниматься сельскіе учителя, ихъ жены и дочери. Дѣти, подготовленныя воспитаніемъ въ садахъ, переходили бы въ элементарную школу, гдѣ должны бы были обучаться, какъ въ садахъ, всѣ вмѣстѣ, мальчики и дѣвочки. Тутъ они уже начали бы обучаться грамотѣ и тѣмъ ремесламъ, которыя будутъ необходимы имъ въ жизни. При школѣ должно находиться отдѣленіе практическаго земледѣлія, какъ это устраивается въ школахъ Франціи, гдѣ введенъ курсъ земледѣлія и отводится мѣсто для сада, въ которомъ воспитанники занимаются, кромѣ того, садоводствомъ. Совѣтъ дѣльный. Дѣйствительно, у насъ въ селахъ и деревняхъ дѣти, до поступленія въ школу, предоставлены самимъ себѣ, растутъ почти безъ всякаго присмотра, особенно въ рабочее время; подумать объ этомъ нужно. Въ заключеніе своей статьи авторъ касается вопроса о религіозномъ воспитаніи дѣтей; но къ сожалѣнію трудно понять, чего хочетъ авторъ,—или онъ не потрудился уяснить дѣло, а такъ себѣ сказалъ объ этомъ—къ слову, нужно-де упомянуть и о религіозномъ воспитаніи, когда взялся писать о народномъ воспитаніи вообще, или же нашелъ лишнимъ распространяться объ этомъ предметѣ—какъ спеціальному.

5) *Теорія воспитанія Спенсера* ¹⁾. Теорія воспитанія этого англійскаго педагога, въ цѣломъ составѣ своемъ, не имѣеть для насъ руководительнаго интереса, такъ какъ исключительно основана на строгомъ изученіи природы человѣка, какъ физической, такъ и умственной, и на разумномъ, естественно-научномъ взглядѣ на жизнь, а нисколько не проникнута евангельскимъ ученіемъ во взглядѣ своемъ на земную жизнь, какъ приготовленіе къ будущей, загробной жизни. Взглядъ Спенсера на воспитаніе ясно выраженъ въ его понятіи о цѣли воспитанія: » цѣль воспитанія, учить онъ, приготовить человѣка къ жизни, сдѣлать изъ него полезнаго члена общества, и дать ему средства достигнуть возможно большей степени довольства и счастья«. Слишкомъ односторонній взглядъ на дѣло! Ни мало не увлекаясь такимъ практическимъ взглядомъ англичанина, мы тѣмъ не менѣе находимъ полезнымъ познакомить нашихъ читателей съ нѣкоторыми здравыми мыслями Спенсера, которыя слѣдуетъ принять въ руководство при воспитаніи дѣтей, по вопросамъ — о воспитаніи: а) умственномъ, б) нравственномъ и в) физическомъ.

а) Вотъ какъ рассуждаетъ Спенсеръ по поводу того, когда слѣдуетъ начинать обученіе дѣтей чтенію: » Къ обученію чтенію слѣдуетъ приступать не ранѣе того времени, когда ребенокъ достаточно ознакомится съ окружающею его жизнью; когда въ умѣ его накопится достаточное количество фактовъ и понятій объ отношеніяхъ между собой многихъ предметовъ. Раннее знакомство съ книгами тѣмъ болѣе вредно дѣйствуетъ на развитіе самостоятельности ребенка, что книги *говорятъ*, а не *наводятъ* на понятія«. Книги, говоритъ Спенсеръ, » дѣло второстепенное, онѣ косвенный проводникъ знанія, и даютъ средство узнать то, чего дѣти сами видѣть не мо-

1) См. книжки за мѣсяцы сентябрь и октябрь, ноябрь и декабрь.

гутъ». Слѣдовательно, чтеніе предполагаетъ уже въ ребенкѣ значительную способность отвлеченнаго мышленія. Поэтому въ высшей степени нелѣзно совать трехъ или—пяти лѣтнимъ дѣтямъ буквари, какъ это дѣлалось въ очень недавнее время родителями, заботившимися исключительно о скороспѣломъ развитіи ума. Результатъ этой скороспѣлости извѣстенъ: гениі—дѣти оказываются вообще самыми дюжинными смертными, и блестящія, подаваемые ими надежды, рѣдко когда сбываются, и то не въ той степени, въ какой сбылись бы при разумномъ методѣ воспитанія. Въ точности опредѣлить годы, когда для каждаго ребенка слѣдуетъ приступать къ обученію его чтенію—невозможно; дѣло воспитателя соображаться съ способностями и степенью развитія ребенка, но никакъ не слѣдуетъ начинать ранѣе 7—8-ми лѣтняго возраста и даже лучше опоздать, нежели начать слишкомъ рано; лучше сохранить умственные силы, нежели истощить ихъ преждевременнымъ обученіемъ. Позднее обученіе не повредитъ развитію ребенка, если способность его къ самодѣятельности будетъ возбуждена въ немъ, и разумные педагоги сумѣютъ поддержать ее. Воспитаніе одного изъ нашихъ ученыхъ, заслужившаго громкое имя въ медицинѣ, было начато съ двѣнадцати-лѣтняго возраста, но это не помѣшало ему сравняться и даже обогнать своихъ ровесниковъ. Эти разсужденія здравыя и совершенно вѣрныя слѣдуетъ принять къ свѣденію многимъ изъ родителей, которые съ цѣлю приостановить баловство пяти—шестилѣтнихъ дѣтей, не зная чѣмъ занять ихъ, сажаютъ ихъ за букварь дома, или же посылаютъ къ сельскому учителю въ школу.

б) Спенсеръ предлагаетъ хорошія правила, которыми нужно руководствоваться для нравственнаго воспитанія дѣтей. Напримѣръ, вотъ его отвѣтъ на вопросъ, какъ должно вести ребенка? «Тѣмъ путемъ, который указываетъ сама жизнь, говорить онъ; каждый поступокъ влечетъ за собой свое пе-

избѣжное слѣдствіе: это испыталъ каждый. Собственный опытъ въ жизни—школа, которую приходилось проходить каждому изъ насъ, и дорого оплачиваются уроки этой школы: не даромъ къ слову *опытъ* прибавляютъ эпитетъ *горькій*. Чтобы избавить дѣтей, по возможности, отъ этихъ горькихъ опытовъ въ будущемъ, ихъ слѣдуетъ, съ первыхъ лѣтъ, заставлять учиться путемъ опыта. Сдѣлавъ какойнибудь поступокъ, пусть они подвергнутся неизбѣжнымъ послѣдствіямъ этого поступка. Разбросаетъ ли ребенокъ игрушки, сдѣластъ ли въ боннатѣ безпорядокъ, вмѣсто выговоровъ и брани, нужно заставить его самого прибрать все на мѣсто, и спокойно и твердо настоять, чтобы онъ это исполнилъ, даже если бы въ эту минуту его ждала какаянибудь занимательная игра или удовольствіе. Если ребенокъ, по безопасности, не сдѣластъ во время задачу, пусть онъ употребитъ на это свободное время, даже если бы для того ему пришлось лишиться давно ожидаемой прогулки или катанья. Это должно дѣлаться безъ всякихъ угрозъ и объясненій въ родѣ: » ты не сдѣлалъ свое дѣло, мы тебя за то оставимъ дома«. Напротивъ, пусть ребенокъ думаетъ, что его не оставили, но что онъ самъ себя оставилъ. Слѣдуетъ просто сказать: »если готовъ—поѣдемъ, а иѣтъ, намъ нельзя ждать«. Неряшество, привычка все терять и портить—обыкновенные недостатки дѣтства. Эти недостатки не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія въ дѣтяхъ, которыя начинаютъ уже понимать смыслъ и значеніе собственности, но должно исправлять ихъ благоразумно. Напримѣръ, мальчику данъ ножикъ, онъ теряетъ его; безразсудный отецъ или родственникъ, выбравивъ его, обыкновенно купитъ ему другой; онъ испачкаетъ, изорветъ платье, ему тотчасъ шьютъ другое, поставивъ предварительно ребенка въ уголъ. Развѣ есть какакаянибудь связь между стояньемъ въ углу и рванымъ платьемъ, потеряннымъ по-

жикомъ и бранью? Пусть ребенокъ, испортившій платье, останется дома день, другой; пусть на исправленіе платья пойдутъ деньги, назначенныя на его игрушки или вещи, доставляющія ему удовольствія. Пусть при этомъ отецъ скажетъ ему: я не могу на тебя тратить столько-то, несправедливо для тебя отнимать отъ другихъ, ты самъ долженъ платиться за свою неосторожность и небрежность. Ребенокъ выучится цѣнить вещи лишеніями, которыя навлекаетъ на себя растратою ихъ, онъ пойметъ связь между поступкомъ и его послѣдствіемъ, неприятное чувство лишенія подѣйствуетъ на него сильнѣе всевозможныхъ правоченій, это будетъ первымъ шагомъ, приготовляющимъ его къ жизни». Сверхъ того, такая система наказаній—реакцій поступка, которую Спенсеръ называетъ естественнымъ методомъ наказаній, имѣетъ еще ту выгоду, что при ней сохраняются тишина и спокойствіе.» Дѣти, привыкшія къ тому, что наказанія налагаются на нихъ, а не навлекаются, какъ неизбѣжное послѣдствіе ихъ собственныхъ поступковъ, обыкновенно прибѣгаютъ къ слезамъ, мольбамъ, которыя вызываютъ увѣщанія, приказанія замолчать. Начинается неприятная сцена, которая, если окончится уступкой, то вызоветъ въ ребенкѣ, привывшемъ къ уступкамъ, досаду, зачѣмъ сразу не уступили, не простили, а помучили напрасно. Если же на родителей нападетъ стихъ выдержки характера, то эта выдержка вызоветъ уже не досаду, а озлобленіе, зачѣмъ на этотъ разъ не захотѣли простить».

О необходимости слѣдовать исключительно естественному методу наказаній, Спенсеръ рассуждаетъ такъ: по мѣрѣ того, какъ развивается дѣтское сознаніе, должно строго избѣгать всякаго вмѣшательства и слѣдовать исключительно естественному методу наказаній. Онъ имѣетъ то преимущество, что заранѣе приготовляетъ челоуѣка къ жизни, развиваетъ въ немъ понятіе о причинности и связи дѣйствій, развиваетъ разсудительность; тогда какъ методъ произвольныхъ наказаній научаетъ его удерживать себя отъ дурныхъ поступковъ, единственно изъ страха неудовольствія того или другаго лица, а не ради вредныхъ послѣдствій самаго поступка. Потомъ, когда власть родителей и воспитателей окончится, у него не будетъ никакой узды для сдерживанія его поступковъ. Главную причину—естественную реакцію каждаго поступка—его не приучали понимать, онъ до-

знаетъ ее путемъ тяжелаго опыта. Но тутъ двойная невыгода: кромѣ того, что уроки тяжелаго опыта вообще горьки, они приходятъ иногда слишкомъ поздно, когда привычка къ извѣстному роду проступковъ такъ глубоко вкоренилась, что у человѣка не хватаетъ уже силъ побороть ее, не смотря на всѣ уроки горькаго опыта».

в) Въ разсужденіяхъ своихъ по вопросу о воспитаніи физическомъ, Спенсеръ предлагаетъ очень много полезныхъ совѣтовъ, которые слѣдуетъ намъ принять къ свѣденію. Напримѣръ, относительно кормленія дѣтей: »Пища, одно изъ самыхъ важныхъ условій развитія организма: отъ роста и количества пищи зависитъ болѣе или менѣе ростъ ребенка, его здоровье и умственное развитіе. Пища должна даваться ребенку въ волю; система размѣренныхъ порцій крайне ошибочна, но также ошибочно и приучать его ѣсть безпрестанно, что называется похода. Діета дѣтей постоянно колеблется между этими двумя крайностями, не попадая въ настоящую норму. Въ деревняхъ господствуетъ исключительно система питанія, перекармливанья ребенка, за то въ городахъ преобладаетъ система недокармливанья. И перекармливанье и недокармливанье-дурны, но послѣднее вреднѣе перваго. Послѣдствія случайнаго переполненія желудка менѣе вредны и легче поправимы, чѣмъ послѣдствія истощенія отъ недокармливанья. Но если послѣдствія случайнаго переполненія желудка не значительны, за то привычка къ постоянно переполненному желудку имѣетъ очень вредныя послѣдствія: дѣятельность желудка развивается въ ущербъ прочимъ, ребенокъ приучается къ исключительно животной жизни. Упитанные помѣщичьи и купеческіе сынки вообще оказываются очень тупы и неразвиты, и учить упитанныхъ дѣтей—настоящее мученіе. Вообще при питаніи дѣтей слѣдуетъ держаться такого правила: не давать имъ опять ѣсть, пока пища, принятая въ послѣдній разъ, не переварится. Самый менѣе срокъ наука опредѣляетъ 3 часа. Но когда наступитъ время для принятія пищи, то давать имъ ѣсть, сколько они хотятъ, безъ всякаго страха, что они съѣдятъ лишнее, во вредъ себѣ. Невоздержность—порокъ взрослыхъ и преимущественно людей отживающихъ, тупѣющихъ, которымъ не остается болѣе никакого наслажденія въ жизни, кромѣ удовлетворенія этой животной потребности. Инстинкты дѣтства не успѣли еще из-

вратиться до такой степени, чтобы обжорство могло сдѣлаться для него приятнымъ. Ребенокъ тотчасъ перестаетъ ѣсть, чуть только ощущаетъ полноту въ желудкѣ. Въ количествѣ пищи слѣдуетъ руководиться указаниями аппетита. Если онъ вѣрный руководитель для низшихъ существъ, для выздоравливающаго больнаго, для человѣка, ведущаго нормальную жизнь; то можно заключить, что онъ хорошій руководитель и для ребенка». Полезно знать и слѣдующіе со- вѣты его относительно одежды дѣтей. »Одежда должна защищать тѣло отъ холода, т. е. сохранять теплоту въ организмѣ. Весьма естественно, что не развившійся, еще слабый, организмъ требуетъ большаго количества тепла, чѣмъ уже вполне развившійся и окрѣпшій; а между тѣмъ принято приучать дѣтей къ холоду съ первыхъ лѣтъ жизни, въ видахъ »закаливанія ихъ«. Ихъ заставляютъ переносить ту степень холода, которую не придется имъ переносить, когда они будутъ взрослыми; водятъ съ ногами обнаженными по колѣни, и руками по локоть, и, благодаря этому обычаю, множествдѣтей закаливается на тотъ свѣтъ, а тѣ, которые избѣгнуть этой печальной участи, страдаютъ ослабленіемъ роста и тѣлосложенія. Родители въ этой системѣ закаливанія обыкновенно ссылаются на крестьянскихъ дѣтей, которыя играютъ на свѣжемъ воздухѣ полуодѣтыя и смотрятъ крѣпкими и здоровыми дѣтьми. Но, вопервыхъ, эти родители не справятся, сколько братьевъ и сестеръ умерло у этихъ дѣтей, уцѣлѣвшихъ, благодаря крѣпости организма; сверхъ того, они не принимаютъ въ расчетъ, что жизнь крестьянскихъ дѣтей, разумѣется, зажиточныхъ крестьянъ, во многихъ отношеніяхъ счастливѣе жизни городскихъ дѣтей достаточныхъ и образованныхъ родителей. Жизнь крестьянскихъ дѣтей проходитъ въ постоянной игрѣ; надъ ними нѣтъ стѣснительной опеки, которая и раздражаетъ, и не даетъ дышать свободно многимъ изъ городскихъ дѣтей; они постоянно дышатъ свѣжимъ воздухомъ, богатымъ кислородомъ, который заставляетъ кровь живѣе обращаться, а организмъ ихъ не утомленъ ранней и часто непосильной работой мозга. Очевидно, что здоровье ихъ поддерживается не вслѣдствіе, а несмотря на недостаточность одежды. Постоянная потеря животной теплоты не можетъ не принести ущерба росту и тѣлосложенію дѣтей, и если видишь плохо

одѣтыхъ дѣтей здоровыми и сильными, то нѣтъ никакого доказательства, подтверждающаго, чтобы они не были еще здоровѣе и сильнѣе, еслибъ ихъ одѣвали теплѣе. Это подтверждается примѣрами. Расы человѣческія и животныхъ, живущія въ полярныхъ полосахъ, значительно ниже уровня средняго роста: лапландцы и эскимосцы малы ростомъ, обитатели »Огненной земли«, которые ходятъ голыми въ холодной странѣ, кажутся такими недоросшими и безобразными, говоритъ Дарвинъ, что трудно ихъ принять за человѣческія существа«.

Читатель самъ можетъ видѣть, какъ много пригоднаго матеріала, по вопросу о воспитаніи и обученіи дѣтей, сравнительно съ »Учителемъ« и »Педагогическимъ Сборникомъ«, предлагаетъ прошлогодній »Дѣтскій Садъ«. Мы, повозможности, старались указать все, что нашли не безъинтереснымъ и полезнымъ для сельскихъ пастырей, какъ воспитателей и учителей. И, нисколько не задумываясь, рѣшились бы рекомендовать этотъ журналъ для нашихъ читателей, если бы онъ, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, не страдалъ однимъ недостаткомъ, именно — отсутствіемъ въ его направленіи духа религіознаго, христіанскаго. Просматривая »Дѣтскій Садъ« за прежнее годы, и внимательно разсмотрѣвши его содержаніе за минувшій годъ, мы, къ сожалѣнію, не нашли ни одной статьи, которая могла бы служить руководствомъ по вопросу о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей. Пробѣлъ этотъ, по нашему понятію, значительный.

Взявши на себя трудную и почтенную задачу научить родителей, наставниковъ и воспитательницъ — какъ правильно воспитывать дѣтей, какъ поставить воспитаніе на ту высокую степень, какую ему слѣдуетъ занять въ жизни, редація едва ли имѣла какое либо основаніе наложить на себя молчаніе по вопросу о воспитаніи религіозно-нравственномъ, о такой отрасли въ системѣ воспитанія, безъ которой не мыслимо истинно-христіанское воспитаніе, которое имѣетъ цѣлю приготовить человѣка не только къ счастливой жизни на землѣ, но и къ блаженной, вѣчной жизни по смерти. Когда-то редація »Дѣтскаго Сада«, дѣлая оцѣнку системы Фридриха Фребеля, замѣтила: »можно ли назвать то воспитаніе всестороннимъ, которое не заботится о нравственности ребенка, и можетъ ли воспитаніе, по системѣ Фребеля, внушить ребенку добрую нравственность, когда онъ о нравственномъ воспитаніи нигдѣ ничего не говоритъ

въ своей системѣ¹⁾. Подобный вопросъ приходится предложить теперь самой редакціи »Дѣтскаго сада«: можно ли назвать то воспитаніе всестороннимъ, которое не заботится о религіозно-нравственномъ развитіи ребенка, и можетъ ли воспитаніе, по статьямъ »Дѣтскаго Сада«, внушить ребенку добрую, христіанскую нравственность, когда ни въ одной изъ нихъ объ этомъ нѣтъ и помину? Воспитатель христіанинъ православный призадумается надъ этимъ и, по здоровомъ обсужденіи, едва ли захочетъ вести близкое знакомство съ такимъ руководителемъ въ дѣлѣ воспитанія дорогихъ ему существъ. Что хорошо и полезно, то и отмѣтили мы, какъ полезное, хорошее, а что плохо, то плохо, — да не прогнѣвается на насъ редакція за правдивое слово! Не можемъ умолчать еще и о томъ, что въ минувшемъ году редакція »Дѣтскаго Сада« слишкомъ неудовлетворительно выполнила, напрасно, какъ мы замѣтили, расширенную свою программу: нѣкоторые изъ ея отдѣловъ остались совершенно не тронутыми, какъ напримѣръ *обученіе въ школахъ и образцовые уроки по разнымъ предметамъ преподаванія*, — а нѣкоторые только что затронуты, напримѣръ *дѣтскія характеристики, работы, игры и забавы*. Редакціи »Дѣтскаго сада« отъ души желаемъ въ направленіи дѣятельности своей стать поближе къ интересамъ и требованіямъ русскаго, православнаго общества, и переносимое съ нѣмецкой или англійской почвы на почву русскую ослабжать, оживлять нашимъ роднымъ, православнымъ духомъ, а въ исполненіи программы быть поточнѣе. Читателямъ же нашимъ, желающимъ по ближе познакомиться съ разсмотрѣннымъ журналомъ, рекомендуемъ выписать его за первые два года, 2) когда онъ былъ настоящимъ »Дѣтскимъ Садамъ«, имѣющимъ задачею своею разъясненіе вопросовъ разумнаго, правительнаго воспитанія собственно малолѣтнихъ дѣтей.

(Окончаніе слѣдуетъ).

И. Э — скій.

1) Дѣтскій Садъ 1868 г., мѣсяцы мартъ и апрѣль; стр. 147 и 148.

2) Дѣтскій Садъ за 1866 г. цѣна 3 р. съ пересылкою. Дѣтскій Садъ за 1867 г. цѣна 3 р. 50 к. съ пересылкою. Съ требованіями за нимъ нужно обращаться — въ книжный магазинъ Черкесова — въ С. Петербургѣ (Невскій преспектъ. 54).